

Син убрал Драгоценного Эйлуаро в ножны, нарисовал магический круг и засунул в его центр свою руку.

Раздался оглушительный шум и частицы магической силы в этом месте скрутились. Обнажённое лезвие извлечённого демонического меча испускало холодное, пробирающее до костей, сияние.

Назывался он – Разрывающим Дэльтрозом. Это был обоюдоострый демонический меч, с острым клинком, что разрубит тебя при касании и несущий проклятье высасывающее магическую силу мечника.

Среди тысячи мечей Сина, удары этого меча были наиболее мощными.

– Хм, его не достать, имея вялую решимость.

Син никак мне не ответил и опустил свой меч. Став одним целым с лезвием, он не имел не единого слабого места, а оба его глаза были направлены прямо на меня.

– Позволь спросить, Син: ради чего ты сражаешься? – твёрдо спросил я его.

На мгновение он опустил взгляд и затем спросил в ответ:

– А вы не знаете?

Нужды спрашивать о чём он не было.

– Знаю. Только что увидел это в двухтысячелетнем прошлом. И не понимаю зачем ты сейчас направляешь на меня свой меч. – Син продолжал молча смотреть на меня, и я продолжил. – Авос Дильхевия будет уничтожена, но Миса спасена. Так всё и кончится. Именно ради этого я вернулся в двухтысячелетнее прошлое.

– ...Я знал что вы так скажете.

Боевой дух не исчезал из магических глаз Сина. Если я расслаблюсь, его Дэльтроз тут же настигнет меня.

– Зачем ты взрастил Авос Дильхевию? Я не настолько мелочен, чтобы продолжать упрекать своих подчинённых узнав причину. – Наши с ним взгляды переплелись, и я сказал. – Я не осуждаю тебя. Был бы я там – приказал бы сделать точно также как тогда поступил ты. Ты – моя правая рука и это не изменилось ни на миг со времён двухтысячелетнего прошлого.

- Я не заслуживаю столь великодушных слов. Именно поэтому вы Тиран-Владыка Демонов – признанный мной владелец Меча Несчастий – Убийцы Богов.

Син медленно пошёл ко мне.

- И раз уж вы до сих пор признаёте меня своим подчинённым, не могли бы вы, пожалуйста, оказать мне напоследок, одну милость. – сказал он тихо, без особого рвения. – Давайте продолжим ту ночь. Я хочу бросить вам вызов, поставив на кон наши жизни.

Я прекрасно знаю, что он имеет ввиду. Он не настолько высокомерен чтобы считать, что сможет победить Тирана-Владыку Демонов и отлично знает на что он способен.

Он хотел лишь одного.

- Ты хочешь умереть?

- Я правая рука владыки демонов. Сейчас и всегда. Никто кроме вас не может победить меня. – Син остановился в шаге от радиуса поражения Разрывающего Дельтроза. – Я на протяжении 2000 лет тайно защищал Мису. Обратил против вас свой меч чтобы не дать исчезнуть слухам о Тиране-Владыке Демонов. И её настоящая сущность наконец пробудилась. Раз вы здесь то Миса уже спасена. – От его бесчувственного взгляда, слегка повеяло добротой. – ...Я лишился всего. Гордости за свою верность вам будучи мечом, зачатков сердца в этой груди, которыми вы одарили меня. Из моей ладони выскользнула даже любовь, которая, как я думал, точно зародилась. Ведь я всё-таки меч, и моя хватка изначально не способна удержать ничего...

Син говорит что утратил сердце, однако его бесчувственный голос был полон неумолимой печали.

- Я хотел сделать свою жену счастливой. Она продолжала вливать в меня любовь, но всё было напрасно. В моём бесчеловечном сосуде огромная щель. Сколько не вливай в него сердце и душу, его пустоту невозможно заполнить. – равнодушно сказал Син холодными словами, наполненными желанием зарубить себя самого. – С тех пор я стал путешествовать. Я побывал в Дильхейде, Азесионе, и многих других местах и слышал о ней. Известной всем матери одних лишь духов, что заботится о них, всегда улыбается и преисполнена любви. Несчётное количество раз.

Предания о великом духе Рено сохранились даже по прошествии 2000 лет. Сказания о том, что где-то существует такой дух передавались от сына к внуку, а от него его потомкам на протяжении многих лет.

Прямо как сказка.

- ...Если бы только она не полюбила меня – лишённого любви; если бы только я не желал

любви... – Син опустил взгляд и сжал зубы. – ...Она бы до сих пор была где-то в этих землях...

Син поднял взгляд и без колебаний вошел в радиус поражения меча и встал передо мной.

– 2000 лет я жил в позоре, чтобы искупить содеянное.

Син спокойно преклонил колени и взял лезвие Разрывающего Дэльтроза обоими руками, преподнося мне его рукоять. Я взял его демонический меч.

– Умоляю, покончите с этим, милорд. – умоляя Син склонил голову. – Вашими собственными руками. Пускай мои пустые дни подойдут к концу.

Правая рука владыки демонов – самый верный мне приближённый 2000 лет назад. Даже если я сам не виню его за случившееся, Син лучше, чем кто-либо знает, что это предательство.

Он хотел обрести любовь, был ею предан и лишился всего. Он обернул клинок против своего хозяина и этим он предал даже свою собственную основу демонического меча.

В его душе буквально не осталось ничего – сплошная пустота. И он жил в одиночестве, с пустотой в сердце, на протяжении 2000 лет.

Ради того, чтобы сдержать данное Рено обещание. Лишь ради этого, наказывая себя самого, он дожил до этого дня.

Насколько же сильный ураган боли поднялся в сердце Сина, когда он в маске явился предо мной в тот день на турнире демонических мечей?

Он обернул против меня свой клинок, даже не раскрыв истинное лицо. Для Сина подобное – невыносимый смертный грех.

Он захотел предать собственную гордость и убеждения.

Ради того, чтобы защитить Мису. Чтобы исполнить последнюю клятву данную полностью исчезнувшей Рено. И он её уже исполнил.

Ведь перед Сином стою я. Потому что здесь находится Тиран-Владыка Демонов.

– Син, мой верноподданный, – держа в руках демонический меч, я легко коснулся им его левого, а затем правого плеча, вновь приветствуя его в своих рядах. – Ты пережил 2000 лет адских страданий. Я горжусь тобой.

Я вонзил Разрывающего Дэльтроза в пол. Он до сих пор несёт в себе пустоту того дня, когда он потерял Рено.

И жил в этой трагедии все эти долгие 2000 лет.

Я развернулся и отошёл от Сина на несколько шагов.

- Помнишь своё обещание?

Син поднялся и спокойно взял Разрывающего.

Низко поклонившись, он взглянул на меня своими магическими глазами.

- Забери с собой мою правую руку. Раз пошли последние минуты твоей жизни, верни свою гордость меча и упокойся с миром. Я отправлю тебя туда же, куда ушла она.

- Лучшего, чем путешествие в обитель мёртвых, дара для не имеющего ничего меня и быть не может. Я глубоко признателен вам за вашу милость владыка Анос.

Всё вокруг нас затихло.

Магическая сила мужчины, сжимающего демонический меч мгновенно исчезла. Синхронизировавшись с мечом и став одним целым с его основой, Син издал лёгкий вздох.

- Разрывающий, третий секрет - «Прекращение».

Секрет поглощающего магическую силу, проклятого демонического меча, Дэльтроза впитал его собственную основу в меч и превратил её в клинок. Это проклятая техника сокращает продолжительность жизни основы, но сейчас Сина это не остановит.

Это последние мгновения его жизни. Поэтому он отдал Дэльтрозу всю свою основу без остатка.

Холодный до дрожи и невообразимо красивый Разрывающий Дэльтроз обратился в необыкновенный клинок, способный разрубить всё что угодно.

- Это меч всей моей души, закалённый всей моей жизнью.

- Хм, ну что ж, - Я выставил правую руку перед собой и повернул тыльную её сторону к Сину. - Брось мне вызов.

Син слегка сместил центр тяжести на правую ногу. В этом не было никаких уловок. Он собирается бросить мне вызов прямо в лоб и отсечь правую руку.

Вложив в это всю свою жизнь в свои последние минуты жизни будучи обычным мечом...

– Я нападаю.

Син оттолкнулся от земли и его тело обратилось в вспышку.

Он стал настолько быстр, что был незрим для моих глаз, но мои магические глаза, чётко видели силуэт идущего прямо на меня мужчины.

Отточенным и эффективным движением, Син замахнулся Разрывающим, а затем изо всех сил махнул им вниз, целясь в мою правую руку.

Тело Сина окутал бледный, угольно-чёрный свет последнего сияния его исчезающей основы. В обмен на жизнь, тело на грани смерти способно высвобождать силу, превосходящую любое живое существо.

Высочайшая вершина фехтования, достигнутая лишь, им – отбросившим всё и прославившимся за счёт своей силы, как сильнейший мечник среди демонов.

Эта вспышка была воистину деянием самого чуда...

– ...

И всё же...

Он не мог отрубить мою правую руку даже вложив всю свою душу.

Он не мог лишиться этой руки.

– Ты не сможешь разрубить её Син. Даже ценой всей своей жизни.

Разрывающий обрушился на меня, вошёл в руку и его клинок достиг кости. Но я действительно остановил его удар.

– ...Этого оказалось недостаточно... – с лёгкой грустью в голосе, произнёс он.

– Нет, правая рука владыки демонов рискнул своей жизнью. В таком случае я просто обязан

был лишиться этой руки.

Син отпустил рукоять, словно утратив силы. Он больше не мог даже держать меч.

- Тогда почему у тебя ничего не вышло?

Син не отвечал, а лишь ошеломлённо смотрел в мои магические глаза.

- Потому что ты пытался быть демоном. Твоё сердце отказывается быть мечом.

Син продолжал молчать.

Он лишь смотрел на меня своими холодными глазами, словно он уже всё решил.

- Ты жил с пустотой целых 2000 лет. Должно быть живя в позоре, ты прошёл через адские страдания. И всё же я не настолько жесток чтобы приказать тебе жить.

Бывают случаи, когда смерть может стать единственным спасением. Ведь на этом свете есть много чего намного хуже неё.

- Лично провести «последний обряд» своему заслуживающему жалости подчинённому – меньшая милость, которую я могу ему оказать. Я не настолько жесток чтобы вновь обречь на страдания дожившего в поисках спасения до сегодняшнего дня.

Я вытащил вошедший в мою руку меч, и сжав лезвие в руке, сломал его.

- Так бы было, 2000 лет назад.

Вливший магическую силу основы в демонический меч Син тут же рухнул на оба колена, а затем на пол плашмя, словно кукла у которой перерезали нити.

Я высосал поглощённую Разрывающим основу, через сломанное остриё и вернул её Сину. А затем сказал ему:

- В этой эпохе у меня есть отец.

Я заметил как уголки моих губ приподнялись сами по себе.

- Ты даже не представляешь до чего же он глупый. Он не просто позорится; позор – это вся его жизнь. Но знаешь Син, всё это не имеет значения. Отец любит меня. – сказал я Сину правду

такой какая она есть. – И лишь этот факт никогда не изменится, не важно какое будет время, и какие бы глупости он не выкидывал. И это важнее всего. Даже если мой отец падёт в пучину страданий, а я всё равно не смогу найти способ его оттуда спасти. – прямо сказал я Сину не как владыка демонов, а как сын доброго отца.

– Я просто не могу позволить тебе умереть вместе с гордостью.

Лицо Сина слегка двинулось и его глаза уставились точно на меня.

– Я хочу чтобы ты жил. Как бы унижительно для тебя это ни было. Я хочу чтобы ты говорил со мной, как и мой отец. И не хочу чтобы ты умирал как бы мучительно для тебя это ни было.

Я протянул Сину свою руку.

– Живи, Син. Хочешь оставить Мису без отца?

Син крепко сжал кулаки. Мне показалось что в его бесчувственно-холодных глазах зажегся свет.

– Ты должен жить даже если этот мир преисподняя. Ты должен обрести любовь. До тех пор, пока Миса не скажет, что больше не нуждается в тебе и что теперь ты можешь умереть.

Губы Сина задрожали.

– ...Примет ли она меня... – и затем он сказал напуганным голосом, словно выдавливая его из себя. – ...как своего отца?..

– А кто если не ты может быть её отцом? Кто если не ты, отбросивший всё ради спасения её жизни, может быть её отцом?

Услышав это, Син замолчал.

Я нарисовал магический круг и вытащил из него Расхитителя Гилионоджеса и вонзил его в пол.

– Миса всё время смотрела на подаренную ей тобой половину этого меча и говорила, что это послание от её отца, который ни о чём не мог ей рассказать. Думала что так отец говорит ей ждать до тех пор пока он обязательно не придёт за ней.

Налив руки силой, Син попытался подняться.

- ...Ничто не остаётся прежним по прошествии двух тысяч лет... – сказал он голосом того, кто лишился того что двигало им.

Я протянул ему свою руку.

- Вы стали куда сильнее, суровее и добрее чем когда бы то ни было, милорд.

Сказав это, Син крепко взял меня за руку.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2716189>